

Особенности расположения различных типов мезолитических и неолитических памятников на территории Верхнего Прикамья

ДЕМАКОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (Пермь), Россия
e-mail: demakov-denis@mail.ru

МИТРОШИН ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Пермский федеральный исследовательский центр УрО РАН (Пермь), Россия

Работа выполнена при поддержке грантов:
РГНФ, проект № 17-11-59004 а/У Неолитизация Верхнего и Среднего Прикамья: основные подходы и методы исследования
РФФИ, проект № 17-46-590037 р_а Ландшафты речных бассейнов и древний человек: освоение Верхней Камы в голоцене

Под Верхним Прикамьем нами понимаются бассейны рек Камы в её верхнем течении, Вишеры, Колвы и Косы в пределах северной части Пермского края. Этот регион стал объектом исследований в силу того, что он в меньшей степени оказался подвергнут изменениям, связанным со строительством крупных ГЭС и водохранилищ в советское время. Южной границей района исследования является территория Усольского района, в пределах которого находится верхний бьеф Камского водохранилища [Лычагина и др., 2017, с. 193].

Время перехода от позднеледниковья к голоцену и сам голоцен в истории Земли и исследуемого региона является очень интересным периодом. Несмотря на относительно небольшую продолжительность голоцена (~10.3 тыс. лет по радиуглеродной шкале, или ~11.5 тыс. календарных лет), на протяжении этого межледниковья произошли значительные изменения климата и перестройка ландшафтов [Борисова, 2014, с. 7]. Главная тенденция изменений климата – переход от холодных условий конца плейстоцена к теплому климатическому оптимуму, а затем к новому похолоданию.

Перестройка ландшафтов не обошла стороной и территорию Верхнего Прикамья. Позднеплейстоценовая и голоценовая история долины верхней Камы включала климатические (наличие перигляциальной зоны ледникового покрова), гидрологические (перехваты рек, смена типов русел), почвенно-растительные (миграции природных зон) изменения [Копытов, 2016, С. 91-92]. Данные изменения повлияли на конфигурацию русла р. Камы, что повлекло за собой появление и дальнейшую миграцию древнего населения. Именно в позднеледниковье реки региона, и в первую очередь – Кама, испытали заметное врезание, вследствие чего поверхность нынешней первой террасы перестала затапливаться полыми водами. Менялась и конфигурация русла Камы и ее притоков, образуя наряду с быстротоками участки «спокойной» воды [Демаков и др., 2015, с. 110]. Препятствия к заселению ровной, близкой к реке и относительно невысокой поверхности исчезли, что повлияло на особенности расселения древнего человека в мезолите, а затем и в неолите.

В бассейне Верхней Камы известно 35 мезолитических и 26 неолитических памят-

ников [Памятники истории. . . , 1996; Перечень. . . , 2017]. Большинство находится на берегах р. Камы либо ее притоков. Часть памятников располагается по берегам старичных озер. Они тоже формировались как прибрежные, так как во время их основания нынешние старицы являлись основными руслами рек [Демаков, 2017, с. 25]. При проведении картографирования удалось выделить районы концентрации как для мезолитических, так и для неолитических памятников. Оно показало, что районом, где в большом количестве встречаются оба типа памятников, является правый берег Чашкинского старичного образования. Здесь на момент исследования известно 5 памятников эпохи мезолита и 11 памятников эпохи неолита (Рис. 1).

Этот район активно исследуется авторами [Лычагина и др., 2016, с. 294-302]. Проведенные палеоэкологические исследования позволили зафиксировать наличие зависимости интенсивности освоения человеком Чашкинского микрорегиона от климатических условий, и, в первую очередь, от изменений русла Камы и водности реки.

Наиболее древней поверхностью, относящейся к пойме, является поверхность 7-й генерации, формировавшейся 9000–8200 кал. лет назад. Ориентировка пойменных грив и ложбин на ней, заложенных во время образования поймы, направлена под острым углом к левому берегу – уступу 1-й надпойменной террасы. Другой информации о положении русла Камы в это время, к сожалению, не сохранилось. Поэтому нам трудно судить о том, как близко/далеко к берегу Камы располагались известные нам мезолитические стоянки [Лычагина и др., 2017, с. 194].

Фрагменты 6-й генерации, формировавшейся в климатический оптимум атлантического периода (начало неолита), показывают, что основное русло Камы в то время располагалась под левым берегом, и только в районе Хуторских стоянок отходило от него, описывая излучину. Сами Хуторские стоянки, вероятно, все-таки стояли на водоёме, но не на основном русле Камы, где сильное течение, высокие колебания уровней воды и разрушительные весенние ледоходы, а на затоне с почти стоячей водой и отсутствием ледоходов.

Мы полагаем, что существование большинства неолитических памятников было связано с развитием этой генерации. По образцу торфа из подошвы палеорусла 6-й генерации была получена дата 6150 ± 40 , хронологически хорошо согласующаяся с датами, полученными из археологических образцов неолитических стоянок Чашкинского озера [Лычагина и др., 2015, с. 185].

В связи с этим, нами было принято решение взять этот район для рассмотрения особенностей расположения различных типов мезолитических и неолитических памятников.

Как уже упоминалось выше, на левом берегу Чашкинского озера известно 5 памятников эпохи мезолита. Это стоянки Чашкинское озеро V, Чашкинское озеро X, Чашкинское озеро XI, Запоселье, мезолитический комплекс поселения Запоселье (Рис. 1).

Мезолитические памятники располагались на надпойменных террасах, и это расположение имело свои особенности. В частности, стоянки Чашкинское Озеро V и Запоселье находятся на краю ныне невысокой (2–5 м) песчаной (боровая) 1-й надпойменной террасы. Стоянка Чашкинское Озеро X также расположена на этой террасе, однако ее центральная часть приурочена к берегу безымянного ручья, впадающего в озеро. Схожее положение занимает Запосельское поселение, расположенное на правом берегу Запосельского ручья. Наконец, стоянка Чашкинское Озеро XI находится на второй надпойменной террасе, высотой 11 м, в лесном массиве в 0,06 км от современного берега озера. В уступах террасы прослеживаются

ложбины, которые, вероятно, использовались древним человеком для подходов к руслу Камы; в его пределах существовали и быстротоки основного потока, и заводи у выпуклых берегов в нижних крыльях излучин [Лычагина и др., 2017, с. 196]. После типологического и трасологического анализов каменного инвентаря, были выделены хозяйственные типы памятников.

Так стоянка Чашкинское Озеро V имела относительно большую площадь (5000 кв. м.) и вытянутую форму вдоль террасы. Проведенный типологический анализ каменного инвентаря, показал разнообразие форм орудий. Они представлены пластинами с частичной краевой ретушью, концевыми скребками на пластинах и пластинчатых отщепах, угловыми резцами, резчиками на пластинах. По всей видимости, в данном месте находился базовый лагерь мезолитических охотников, собирателей и рыболовов [Крыласова и др., 2014, с. 146].

К типу кратковременных стоянок охотников относятся 3 памятника - стоянка Запоселье, мезолитический комплекс поселения Запоселье и стоянка Чашкинское Озеро XI. Все три памятника имеют небольшую площадь распространения находок (в среднем 2000 кв. м) и схожие черты в кремневом наборе. О кратковременности существования памятников говорит незначительная мощность культурного слоя (до 40 см), компактное расположение находок, практически полное отсутствие нуклеусов, высокий процент орудий в коллекции, высокая степень микролитизации каменного инвентаря [Митрошин и др., 2017, с. 42].

Изучение материалов стоянки Чашкинское Озеро X показало следующее. Подавляющее большинство найденных каменных изделий было отнесено к отходам производства. Встречается практически все: от крупных первичных сколов и нуклеусов, в основном конической и карандашевидной формы, до микропластин. Но основную массу составили чешуйки и мелкие отщепы. Типологически выделенные орудия составили менее 1% от всей коллекции. Самой многочисленной группой были представлены отбойники и их фрагменты. На основе анализа каменного инвентаря, его сырьевой однородности, небольших размеров самих изделий был сделан вывод, что памятник использовался, как кремне обрабатывающая мастерская [Лычагина, Митрошин, 2016, с. 94-95]. О том, что данный памятник являлся долговременным поселением, свидетельствует мощность культурного слоя (до 1,7 м в ямах). Ограниченность же площади (сравнимая с кратковременными стоянками) связана с размерами мыса, на котором он располагается.

Если рассматривать местонахождение памятников неолитического времени, то оно не имеет столь резких отличий, как у мезолитических. Памятники располагались либо в пойме (Чашкинское Озеро II, Хуторская I), либо на уступе первой надпойменной террасы (Чашкинское Озеро IIIа, Чашкинское Озеро IV, Чашкинское Озеро VI, Чашкинское Озеро VIII, Чашкинское Озеро IX [Лычагина и др., 2016, с. 7-18] (Рис. 1)) на краю разрушающегося берега и были приурочены к руслу Камы. Высота террасы могла варьировать от 2 до 11 м от современного уровня озера. Расположение всех памятников в непосредственной близости от берега реки, свидетельствует о ее большом значении в жизни населения.

Памятники эпохи неолита, расположенные на берегу Чашкинского озера, относятся к волго-камской и камской культурам.

После проведенных типологического и трасологического анализов каменного инвентаря, нам не удалось зафиксировать существенных отличий в хозяйственной направленности памятников [Лычагина и др., 2017, с. 30-32].

Схожесть в расположении, в хозяйственных занятиях, скорей всего объясняется необходимостью адаптации к сходным природным условиям, что привело к нивелировке культурных различий в каменных индустриях [Лычагина и др., 2017 с.

33], однако все же необходимо провести дополнительные исследования функциональных особенностей неолитических памятников.

Перейдем к выводам. Проведенное исследование показывает, что расположение разновременных памятников зависело не только от хозяйственной деятельности их обитателей, но и от климатических и природных изменений. В мезолите наблюдается большая специализация памятников (базовый лагерь, кратковременная стоянка, кремнеобрабатывающая мастерская), чем в неолите. Специализация памятников подтверждается не только результатами планиграфического, типологического и трасологического анализов, но и при сравнении площадей памятников и мощности культурного слоя.

Список источников и литературы:

- Борисова О.К. Ландшафтно-климатические изменения в голоцене // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 2. С. 5–20.
- Демаков Д.А. Особенности расположения памятников эпохи неолита в Пермском крае // XLIX Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых. Материалы всероссийской конференции с международным участием. 1-3 февраля 2017 г., г. Киров / отв. ред. А.О. Кайсин, науч. ред. В.А. Коршунков. Киров, 2017. С. 24-27.
- Демаков Д.А., Копытов С.В., Лычагина Е.Л., Назаров Н.Н., Чернов А.В. Динамика освоения человеком долины Верхней Камы в контексте палеоусловных процессов // Человек и Север: Антропология, археология, экология: мат-лы всерос. конф. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2015. Вып. 3. С. 108–111.
- Копытов С.В. Пространственно-временная изменчивость геосистем долины верхней Камы: Дисс. канд. геогр. наук, Пермь, 2016. 178 с.
- Крыласова Н.Б., Лычагина Е.Л., Белавин А.М., Скорнякова С.В. Археологические памятники Чашкинского озера. Пермь: Изд-во ПГГПУ, 2014. 566 с.
- Лычагина Е.Л., Зарецкая Н.Е., Чернов А.В., Демаков Д.А., Митрошин Е.Н. Культуры и ландшафты Верхнего Прикамья в раннем голоцене // Самарский научный вестник. - 2017. Т. 6. № 3 (20). С. 193-197.
- Лычагина Е.Л., Зарецкая Н.Е., Чернов А.В., Лаптева Е.Г., Трофимова С.С., Зиновьев Е.В. Палеоэкологические исследования в районе Чашкинского озера (Среднее Предуралье) // Седьмые Берсовские чтения Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 294-302.
- Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н. Предварительные итоги исследований мезолитических памятников на восточном берегу // Вестник Пермского Научного Центра. ПНЦ УрО РАН. Пермь. 2016. С. 92-99.
- Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н., Батуева Н.С., Поплевко Г.Н. Неолитический комплекс стоянки Чашкинское Озеро IX // Вестник Пермского университета. ПГНИУ. Пермь. 2016. С. 7-18.
- Лычагина Е.Л., Митрошин Е.Н., Поплевко Г.Н. Сравнительная характеристика каменного инвентаря неолитических памятников Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. ИАЭТ СО РАН, Новосибирск, 2017. Т. 45. № 4. С. 24-33.
- Лычагина Е.Л., Чернов А.В., Зарецкая Н.Е., Лаптева Е.Г., Трофимова С.С. Чашкинское озеро и древний человек в голоцене // НЕОЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ: ХРОНОЛОГИЯ, ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Виктора Петровича Третьякова. 2015. С. 183-188.
- Митрошин Е.Н., Лычагина Е.Л., Цыгвинцева Т.А., Поплевко Г.Н. Комплексный анализ каменного инвентаря мезолитической стоянки Чашкинское Озеро XI //

Поволжская археология. Академия наук Республики Татарстан. Казань, 2017. № 3 (21). С. 26-45.

Памятники истории и культуры Пермской области. Т. I. Ч. I. Мат-лы к археологической карте Пермской области. Пермь: Изд-во «Арабеск», 1996. 300 с.

Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Пермского края на 01.09.2017. - [Электронный ресурс] URL: <http://nasledie.permkrai.ru/document/inspektsiya/> (Дата обращения: 18.01.18).